

Адвокат и руководитель практики адвокатской конторы «Аснис и партнеры» **Дмитрий Кравченко** объяснил, почему сделки, которые регулярно совершают в обороте, содержат один или несколько составов преступлений. В статье эксперт показал, как в уголовно-правоприменительной практике могут трактовать определенные сделки и те, которые на них похожи.

Бизнес глазами следователя. Типы сделок, которые могут привести к уголовному делу

Абсолютно любую сделку правоохранительные органы могут расценить как преступление. Однако у предпринимателей есть целый набор заблуждений относительно возможных уголовных рисков. Например, многие думают, что их риски нивелирует решение арбитражного или гражданского суда. Совсем нет. Напротив, уголовный процесс могут использовать, чтобы преодолеть решения суда. И более того, иногда попытка получить решения суда называется способом совершения преступления. Решение помогает, но не защищает.

Многие заблуждаются относительно проведения независимой оценки. От уголовных рисков это тоже не спасет, ведь у следователя всегда найдется эксперт с собственным мнением о стоимости. Особенно если оценщик не очень качественно с точки зрения обоснованности и мотивированности подготовил заключение.

Часто не понимают и то, как определяется размер похищенного. Компания передает покупателю

оборудование на 10 млрд долл., получает оплату 9,8 млрд. Сколько похитили? Правильно, 10 млрд! В отечественной правовой доктрине размер похищенного считается по «изъятому», а то, что взамен этого изъятого дается частичное встречное предоставление, не считается. Поэтому все известные из новостей триллиарды хищений — как правило, лишь тот самый размер изъятого.

Часто можно слышать от фигурантов или потенциальных фигурантов уголовных дел фразу «пусть они докажут» (умысел, мотив, те или иные факты и т. п.). Напомню, что презумпция невиновности в России имеет место довольно условно, и доказывать, возможно, придется вам. «Они» докажут так, как «им» это покажется достаточным. И суду это тоже может показаться достаточным.

Усиливает риск ситуация, когда есть заявитель. В крайнем случае правоохранители справятся и без него. Но и в этом направлении есть заблуждение. Оно звучит так: «Мы урегулируем ситуацию с заявителем, и дело прекратят». К сожалению, машина

уголовного процесса реверса не имеет. Единоразовый запущенный правоохранный каток крайне тяжело останавливать. Да, если инициаторы вашего преследования «снимут пресс», вам, возможно, станет проще защищаться. И возмещение вами вреда в любом случае зачтется в суде. Но само по себе это от уголовного преследования не освобождает. Об этом, к слову, нужно помнить и при нападении уголовными средствами, потому что немалая доля уголовных дел инициируется стороной бизнес-конфликта.

В статье рассмотрим несколько сделок разной степени примечательности, в которых, по мысли правоохранителей, всегда найдется преступление. Разберем суть сделки, а также что произойдет, если ею заинтересуются следователи. Также в материале есть рекомендации, которые помогут уменьшить риск уголовной ответственности.

Инвестиции в разработки

Следователь может признать хищением ситуацию, когда компания вложила в работы по исследованию сумму больше, чем партнер, но в итоге долю в организации получила меньше. Так могут развиваться события, когда компании участвуют в НИОКР. Это научно-исследовательские, а также опытно-конструкторские работы. Компаниям придется доказывать, почему доли распределили именно таким образом. Под обвинение может попасть руководство компании-партнера, которой

не удалось завершить исследование без дополнительных инвестиций. А также руководство компании, которое придумало сделку, вступило в сговор с руководителями компании-партнера и т. п. Попадет под подозрение и проектная компания, в которой сконцентрировали свои вложения оба партнера.

Суть сделки. Компания-партнер вложила в НИОКР 100 долл., но разработки не завершены, а деньги закончились. Тогда другой партнер создает проектную компанию, в которую вкладывает 50 долл., которые необходимы для того, чтобы завершить исследование. Партнер, у которого закончились деньги, вкладывает в эту компанию разработки. При этом доли в проектной компании они распределяют в соотношении 80/20. Все сделки одобряют советы директоров всех компаний. Перед тем как сделать вложение, НИОКР проходит оценку. За счет дополнительных инвестиций проектная компания завершает исследование и выводит продукт на рынок. Итогом становится прибыль в размере 1000 долл., которую распределяют пропорционально долям (см. «Сделка 1. Покупка НИОКР»).

Что произойдет. Следователь может признать хищением факт вложения НИОКР стоимостью 100 долл. в обмен на долю в организации в размере 20 процентов. И это в то время как вторая компания получает остальные 80 процентов всего за 50 долл. Довод о том, что НИОКР без дополни-

Сделка 1. Покупка НИОКР

тельных инвестиций не стоили бы ничего, предстоит еще проверить экспертным путем. Кроме того, следователи будут настаивать на том, что надо было распределить доли в соответствии с вложениями. Более жестким аргументом в данной ситуации станет «нас не интересует существо сделки, важно, что вы совершили операцию внесения в уставный капитал не по рыночной стоимости».

4

Возражения насчет того, что все участники в итоге получили прибыль, тоже могут не работать. Причина в том, что будут исследовать не экономическую сущность совокупности операций, а только конкретную искусственно вырезанную из всех процессов сделку. Это особенно важно понимать в сложных видах бизнеса, например в банковской деятельности, где совокупность перекредитовок для поддержания нормативных параметров может не ухудшать положение банка. Однако каждую перекредитовку можно представить как отдельный «вывод денежных средств и распоряжение по собственному усмотрению».

Какие защитные меры предпринять. В данном случае для самозащиты сложно советовать что-либо, кроме как распределять доли в соответствии с реальной стоимостью вкладываемого имущества, которая будет очень четко показана.

Также при оценке НИОКР возможно представить оценщику максимальную информацию о ее коммерческих перспективах. Это даст ему возможность, например, четко понять и учесть, что сама

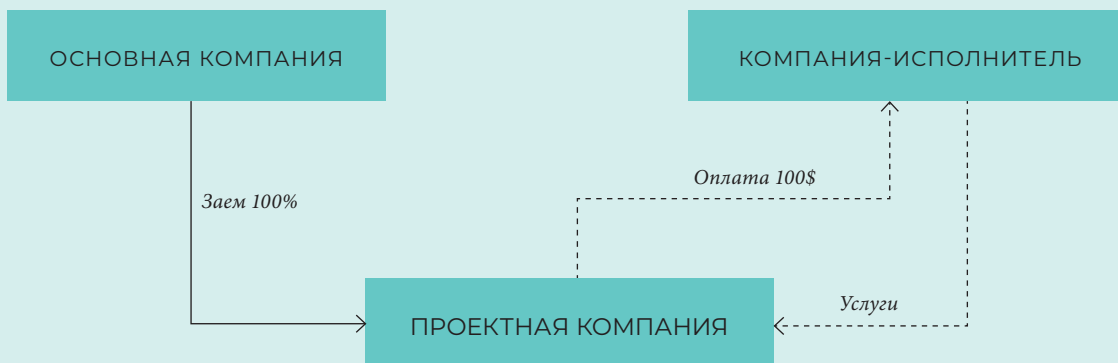
по себе стоимость НИОКР не эквивалентна вложениям в нее. Таким образом можно обосновать, почему такие разработки внесли в капитал компании по более низкой стоимости. Но необходимо помнить, что это не защищает, а лишь снижает вероятность уголовных рисков, поскольку переоценку стоимости в рамках судебной экспертизы производят довольно свободно.

Аутсорсинг услуг

Одна из главных точек входа в уголовные проблемы — государственные деньги. И типовой историей становится аутсорсинг услуг. Следователи, как правило, обращают внимание на их стоимость. Например, по их мнению, всегда есть возможность у ближайшего метро найти существенно более дешевого специалиста. Кроме того, они подвергают сомнению необходимость аутсорсинга в принципе, если есть собственные специалисты. Возможные обвиняемые — любые руководители из компаний этой схемы.

Суть сделки. Компания получила инвестиции государственной корпорации для разработки вакцины от нового штамма вируса. Чтобы организовать деятельность в этом направлении, она создает проектную компанию и передает ей в заем часть средств, которые получила от госкорпорации. Проектная компания в свою очередь заключает сделку на услуги по проведению анализа рынка на предмет перспективных научных разработок в области

Сделка 2. Аутсорсинг услуг

вакцин от нового штамма вируса. Исполнителя она нашла через конкурс, а цена сделки составила 100 долл. Результаты анализа проектная компания потом использовала для разработки вакцины силами собственных специалистов (см. «Сделка 2. Аутсорсинг услуг»).

Что произойдет. Для рядового правоохранителя наем внешних специалистов на высокоуровневые услуги — потенциально опасное бизнес-решение. Особенно когда их содержание непонятное, а у компании есть специалисты с подходящим образованием. Кстати, профильное образование специалиста — это не специальная подготовка, например, в области торговли опционами, а просто диплом со специальностью «экономика и финансы». Доводы о том, что конкретно этот специалист, хотя и является экономистом, в конкретном вопросе не разбирается, могут не быть восприняты.

Какие защитные меры предпринять. Нужно тщательно отнестись к тому, как обосновывать начальную стоимость, с полным документальным подтверждением. Это поможет снизить уголовные риски. Делать «левые» коммерческие предложения не стоит ни в коем случае. То же самое относится к конкурсу. Его нужно провести максимально чисто и открыто.

Отчетность исполнителя должна быть очень конкретной, четкой и предусматривать достаточный и несомненный объем услуг на соответствующую

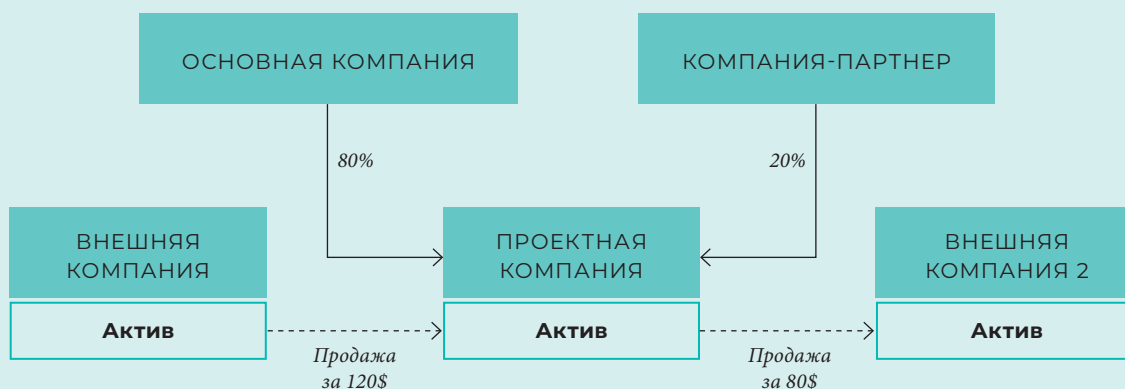
Государственные деньги — это риск уголовных проблем

щую стоимость. Вместе с тем нужно помнить, что если указать исчерпывающий перечень услуг, то это существенно упростит переоценку стоимости работ, которую сделают эксперты. Поэтому стоит не забывать указывать, что в отчетах представлены основные виды услуг, но осуществлялись и другие.

Перепродажа актива

Обычная покупка и потом продажа актива на первый взгляд понятная сделка, где все чисто. Но для правоохранителей подозрительным может стать снижение стоимости при перепродаже или, наоборот, увеличение даже за счет нормальной коммерческой надбавки. Поэтому есть вероятность, что назначат оценочную экспертизу актива при покупке и при продаже. После этого и будет окончательное решение. Потенциальные обвиняемые

Сделка 3. Перепродажа Актива

в этой ситуации — любые руководители основной и проектной компаний, а также покупатели актива проектной компании, кроме, наверное, члена СД, который воздержался на голосовании, где обсуждали сделку.

Суть сделки. Основная компания вместе с партнером владеет проектной компанией, которая купила у внешнего продавца актив за 120 долл. В связи с плохой конъюнктурой рынка проектная компания спустя два года продает актив за 80 долл. стороннему покупателю; обе цены подтверждены независимой оценкой. Сделку одобрили на совете директоров проектной компании, причем члены СД основной компании получали директивы, а представитель партнера от голосования воздержался (см. «Сделка 3. Перепродажа актива»).

Что произойдет. Первоначальная оценка решающего значения иметь не будет: оценщик или ошибся, или был введен в заблуждение, или вообще соучастник. Воздержание от голосования одного из членов СД добавляет подозрительности. Самое интересное, что по результатам экспертизы может возникнуть новое уголовное дело — о закупке актива по завышенной стоимости, которая изначально не была предметом интереса правоохранителей. Это вообще частая ситуация в нашей стране. Правоохранители получают «точку входа» в компанию с помощью искусственных или не очень методов, а потом не ограничивают себя в запросе всех возможных документов. После этого они выявляют

новые и новые преступления, которые находятся за пределами возможных изначальных заявлений потерпевших и постановлений о возбуждении уголовного дела или о проведении оперативно-разыскных мероприятий.

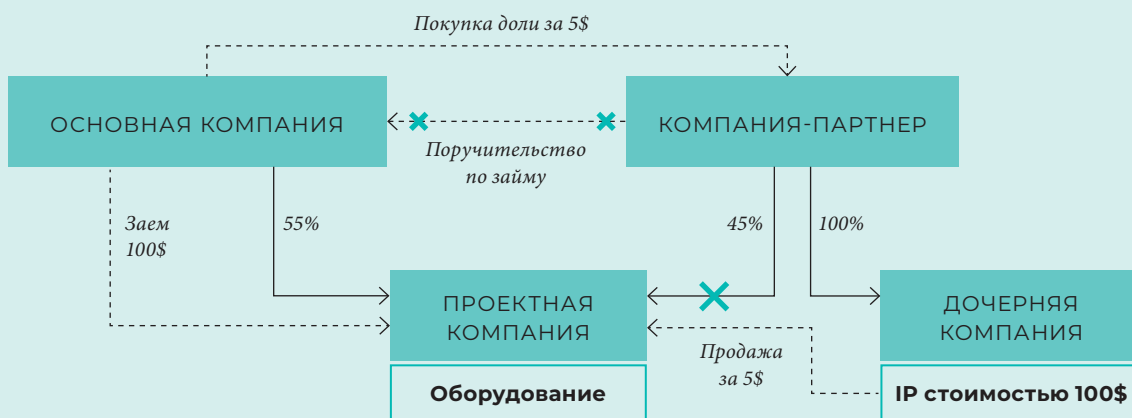
Какие защитные меры предпринять. Во-первых, желательно «подкладывать соломку» очень качественными оценками. И настаивать, чтобы оценщик представлял максимально обоснованный, мотивированный и качественный отчет. При этом отчет второй сделки должен учитывать обстоятельства, которые учитывались при первой сделке. Во-вторых, короткий срок перепродажи всегда увеличивает риск, и этот срок иногда лучше увеличить. Кроме того, возможно рассмотреть возможность помещения первоначального актива в комплекс новых активов для усложнения их идентификации и сопоставления между собой.

Уход партнера

Следователи обращают внимание на сложные сделки, где отдельные обязательства оформляются не в соответствии с действительным их смыслом. Еще сложнее будет избежать обвинений, если партнер или его дочерняя компания будут банкротиться. Потенциальные обвиняемые — руководители любой из компаний.

Суть сделки. У двух партнеров есть проектная компания в долях 55/45. Для этой компании один партнер предоставляет заем 100 долл., а второй

Сделка 4. Уход партнера

выступает поручителем. На эти деньги проектная компания закупает оборудование. Инвестиционное соглашение предполагало, что дочерняя компания партнера предоставит проектной компании интеллектуальную собственность стоимостью 100 долл. Затем партнер теряет интерес к проекту, из которого готов выйти бесплатно, оставив IP.

Основная компания расторгает с партнером договор поручительства и покупает у него долю за номинальные 5 долл., а проектная компания приобретает у «дочки» партнера IP за номинальные 5 долл. То есть группа компании-партнера просто отдает свою долю за номинальную стоимость, а также за номинальную цену отдает IP, при этом прекращается ее поручительство. Проблема в номинальности или безвозмездности в ценах отдельных сделок. После этого группа партнера подлежит ликвидации или банкротству. (см. «Сделка 4. Уход партнера»).

Что произойдет. Секрет этой ситуации в том, что экономическая сущность «взаимосхлопывающих» обязательств (то есть доля и IP в обмен на прощение поручительства) отличается от их юридического оформления. И следствие совершенно не будет интересовать, что в обмен на прощение поручительства компания забрала за номинал долю и IP. Даже если вы запишете это в общем соглашении. Поэтому тут два хищения — IP и доли по рыночным ценам и злоупотребление полномочиями при

Презумпция невинности действует довольно условно

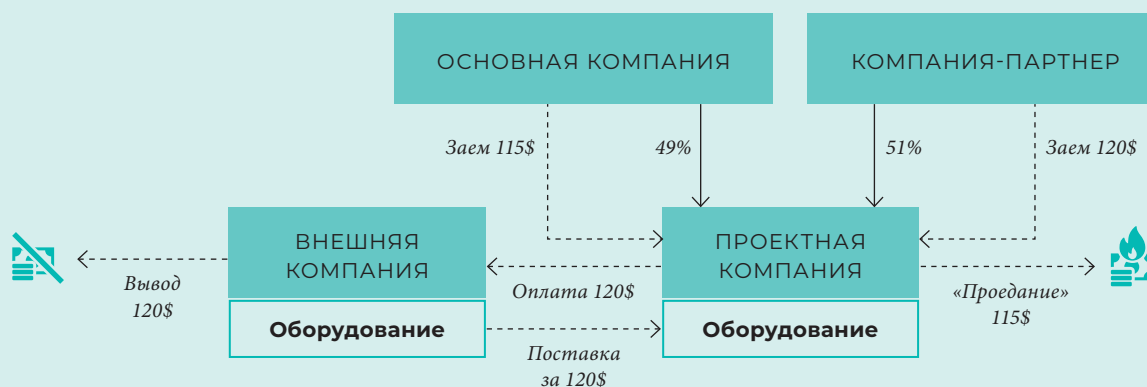
списании поручительства. Плюс возможное преднамеренное банкротство компании-партнера или ее «дочки».

Какие защитные меры предпринять. Вывод напрашивается сам собой. Следите, чтобы при оформлении сделок их экономическое существо в целом соответствовало юридическому содержанию и было обоснованным. Тогда никто не сможет задать вопрос, почему вы продаете тот или иной актив за бесценок, например, вырвав часть комплексной сделки из контекста

Покупка оборудования

Когда компании оформляют сделку для покупки оборудования, то изначально часто непонятно, откуда могут возникнуть риски. Оборудование поставлено, есть документы, и пусть даже его стоимость никто не оспаривает. Но правоохра-

Сделка 5. Покупка оборудования

Продажа доли по номинальной цене привлечет следователей

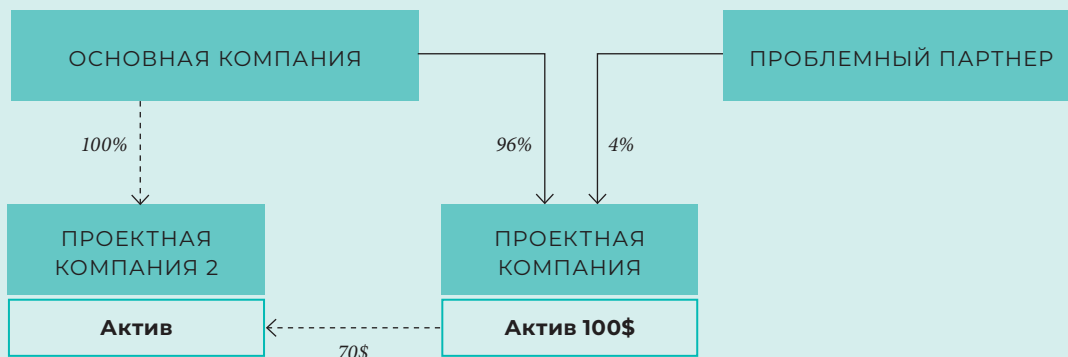
8

нителей может заинтересовать вопрос о том, как техническая компания с номинальным директором могла поставить вам оборудование и где она его взяла. Заинтересует также, каким образом компания принимала оборудование. По мнению следствия, данная сделка может прикрывать ситуацию, когда техническая компания по факту ничего и не поставила, а проектная компания где-то купила оборудование на деньги партнера. При этом преподнесла это для основной компании как оборудование, которое купила за ее деньги. Еще правоохранители могут подвести это к тому, что оборудование от технической компании не собирались поставлять и основная компания знала об этом. Вместе с проектной компанией она похитила эти деньги, а оборудование купили или похитили в неизвестном другом месте с использованием денег партнера.

Суть сделки. Основная компания некоторое время назад вложила в проектную 115 долл., чтобы она приобрела оборудование. Потом в нее вошел партнер и вложил еще 120 долл. После этого проектная компания купила оборудование на 120 долл. у «технической» компании. При этом провела необходимые закупочные процедуры, которые соответствовали регламенту основной компании. Продавец соответствовал всем формальным требованиям закупки (опыт, обороты и т. д.). «Техничку» вскоре ликвидировали. Но оборудование поставили. Остальные 115 долл. проектная компания «проела»: зарплаты, налоги, операционные расходы (см. «Сделка 5 Покупка оборудования»).

Что произойдет. Все вопросы, которые правоохранители задают по такой сделке, кажутся иногда абсурдными. Вот договоры, вот оборудование, вот оно на балансе. Главное — других документов на это оборудование не представлено. Но в следственной практике такие невероятные конструкции вполне себе могут существовать. Особенно если при покупке оборудования еще что-нибудь оформлено не совсем корректно, например, приемка не той датой или подпись отсутствующего в стране человека. Это все становится доказательством чего-то преступного, а чего конкретно, разберутся позже, когда всех посадят. И важно помнить, что правоохранители не всегда понимают, что достаточно большие средства компания может просто «проесть», и это не особенно удовлет-

Сделка 6. Спасение актива

ворительный ответ на вопрос о том, куда пошли деньги.

Какие защитные меры предпринять. Здесь надо понимать, что в больших сделках явно «технические» компании всегда будут создавать дополнительный риск. По этой причине стоит убедиться, что компания-поставщик может показать вменяемый путь приобретения оборудования, которое продает. Например, на него есть таможенная документация, «первичка», сопроводительные документы и т. д. Сделки лучше оформлять той датой, в которую они реально проходят, и за подписью тех лиц, которые в них реально участвуют.

Спасение актива и плата за вход

В завершение рассмотрим две сделки, которые наиболее явно несут в себе уголовные риски. В частности, продажа актива по заниженной стоимости, а также неформальное вознаграждение «за вход в сеть» — это очевидный криминал. Такие сделки лучше не проводить — единственный совет в данных ситуациях.

Суть сделки. Основная компания создала проектную, вложив в нее значительные средства. У проектной компании есть актив — 100 процентов ее ценности. Исторически незначительная доля проектной компании оказалась у проблемного партнера, который сейчас осложняет ее работу. Совет директоров проектной компании — 9 «ваших»

и 1 «проблемный» директор — единогласно проголосовал за продажу актива по цене 70 долл. второй проектной компании, которая на 100 процентов принадлежит вам. Актив был продан. То есть компания продает актив по заниженной стоимости, при этом голосуют все директора, даже «вражеский», потому что, например, с ним договорились (см. «Сделка 6. Спасение актива»).

Ситуации с незаконным вознаграждением возникают, когда, например, компания заключает с дистрибьютором договор купли-продажи товара и получает оплату. При этом практика рынка предусматривает неформальное вознаграждение «за вход в сеть». Поэтому компания оформляет договор оказания «услуг» с «технической» компанией, которая передает ей наличные для оплаты вознаграждения (см. «Сделка 7. Плата за вход»).

Что произойдет. В ситуации с продажей актива следователи обратят внимание на то, что его продали по заниженной стоимости — похитили у проектной компании. Возможные обвиняемые — руководители, в том числе члены совета директоров, руководители основной компании и обеих проектных.

В ситуации с вознаграждением явный коммерческий подкуп. Кроме того, важно обратить внимание на то, что тут запросто может быть вменено хищение средств у основной компании, которыми ее менеджмент распорядился по собственному усмотрению. ♦

Сделка 7. Плата за вход

